

Чэнь Ши остановил видео в тот момент, когда мимо проходил Лу Чжэнь Дун. Он вернулся и прокрутил её снова, потом ещё и ещё раз.

Лу Чжэнь Дун сделал две вещи, когда он прошёл через ворота общины: он провёл своей картой доступа и кивнул в знак приветствия.

Однако из-за угла камеры можно было видеть только руку, взявшую карту доступа, и челюсть Лу Чжэнь Дуна, которая немного двигалась, можно было увидеть.

Карта доступа была чувствительна к инфракрасному излучению и не нуждалась в установке полностью. До тех пор, пока она была выровнена с датчиком, шлагбаум на воротах жилого комплекса был бы поднят.

Посмотрев на эти кадры четыре или пять раз, кто-то нашёл что-то подозрительное.

– Положение руки неправильное. Похоже, что это была не рука Лу Чжэнь Дуна, а протянутая сзади.

– Я тоже это заметил.

Чэнь Ши воскликнул:

– Да! Можно ли это видео настроить так, чтобы контраст был выше?

Полицейский включил программу воспроизведения. По мере того как увеличивался контраст, крупницы картинки становились всё более плотными, вызывая у людей жутковатое ощущение. В конференц-зале было очень тихо, поскольку Чэнь Ши непрерывно говорил:

– Иди вперёд на один кадр...

– Ещё один кадр вперёд...

– Стой!

Глядя на картинку на экране, многие резко вдохнули.

В кадре, на котором кивал Лу Чжэнь Дун, появилась рука на его подбородке. Это была рука в чёрных перчатках. Из-за тусклого света в машине и тени от подбородка Лу Чжэнь Дуна было трудно видеть в обычных обстоятельствах.

Жест кивка головой охраннику был точно выполнен этой рукой, поддерживающей его

подбородок.

Чэнь Ши заключил:

- Лу Чжэнь Дун, который был в то время в машине, был мёртв, и с ним был убийца, который таким образом собирался увезти его из резиденции.

Сюй Сяо Дун спросил:

- Но разве мёртвые могут управлять автомобилем?

- Это немецкая машина. Автомобиль очень просторный. На водительском сиденье могут разместиться два человека. Тело Лу Чжэнь Дуна опирается на водителя. С точки зрения мониторов безопасности и наблюдения, это как если бы он сидел на водительском сиденье.

- Усадить двух человек? А там не будет слишком тесно? - кто-то возразил.

- Ничего страшного, если ты маленький, как миниатюрная женщина, - предположил другой полицейский.

Линь Дун Сюэ проанализировала:

- Человеческая голова очень тяжёлая, но эта рука может держать голову одной рукой, что указывает на то, что у этого человека есть некоторая сила. Это может быть и мужчина.

Сюй Сяо Дун сказал:

- Я обнаружил, что эта рука-правая рука. Этот человек должен был быть за водительским сиденьем... это также должна была быть рука, которая выровняла карту доступа.

Это свидетельствовало о том, что в машине в тот момент находились три человека. Водитель, тело Лу Чжэнь Дуна и человек, сидящий за водительским сиденьем.

Чэнь Ши перемотал видео на самый ранний период времени и снова просмотрел видео с более высокой скоростью воспроизведения. Вскоре после ухода Цзя Син Юня в дверях появился чёрный мотоцикл с мотоциклистом в черном кожаном костюме. Поскольку в общине были охранники, мотоциклист остановился на одной ноге, сказал несколько слов и уехал.

Мотоциклист тоже был в чёрных перчатках.

Линь Дун Сюэ заметила:

- Этот человек должен быть убийцей?

Чэнь Ши согласился:

- Весьма вероятно. В конце концов, охранник его не пустил. Он, возможно, припарковал мотоцикл рядом с общиной и вошёл через стену... Стена жилого комплекса не очень высока, и мусорщики часто забираются внутрь.

Лао Чжан спросил:

- Откуда взялся водитель?

Глаза всех присутствующих сосредоточились на лице Чэнь Ши. Чэнь Ши рассуждал так:

- Водитель был в доме покойного всё это время и, возможно, был пленён там Лу Чжэнь Дуном. Лу Чжэнь Дун попросил уборщицу временно прекратить приходить за полмесяца до инцидента и купил много замороженных продуктов.

- Спрятанные сокровища в золотом доме? Может, это женщина? - Линь Дун Сюэ сказала в шоке.

Чэнь Ши немедленно поставил перед ними задачи. Кто-то найдёт владельца чёрного мотоцикла, а кто-то снова поговорит с охранником и владельцем магазина за пределами района. Он также подумал, что компания Лу Чжэнь Дуна должна быть сосредоточена на том, чтобы увидеть, если какие-либо сотрудники компании недавно купили лекарства и какие лекарства были приобретены.

Конечно, ещё одним важным моментом было снова посетить Цзя Син Юнь.

Лао Чжан спросил:

- Тогда наш нынешний главный подозреваемый, пропавший Сунь Шэнь Ю, и гитара не должны быть проверены снова?

Чэнь Ши сказал:

- Это была дымовая шашка, брошенная убийцей. Гитара не была мотивом для убийства. Но нам нужно найти Сунь Шэнь Ю. Я не подозреваю, что этот парень его убил. Я подозреваю, что он был задержан стариком Лу... Все, давайте уйдём с работы!

В это время было уже семь вечера. Тао Юэ Юэ, которая ждала снаружи, была очень голодна.

Чэнь Ши сказал:

- Извини, я отведу тебя на ужин! Что ты хочешь съесть?

- То, что было вчера.

- Это слишком дорого. Измени выбор.

- Фастфуд!

Когда он вышел, держа за руку Тао Юэ Юэ, роскошный автомобиль припарковался перед городским бюро. Старик Лу спустился с помощью адвоката и сказал:

- Офицер Сун, Вы снова меня запугиваете. Мы можем это остановить?

- Хорошо, когда есть деньги. Вы, должно быть, заплатили много денег в залог! – засмеялся Чэнь Ши.

- Всё это тривиально... Офицер Сун, Вы уже поели? Я приглашу Вас на ужин!

Чэнь Ши спросил Тао Юэ Юэ:

- Ты хочешь пойти?

Тао Юэ Юэ прошептала:

- Будет ли атмосфера неловкой?

- Не будет, тебе просто нужно сосредоточиться на еде.

- Тогда мы пойдём. Я хочу съесть что-нибудь вкусненькое.

Чэнь Ши повернул своё лицо и сказал с улыбкой:

- Поскольку старина Лу приглашает, я с величайшим уважением приму его предложение. Это холодный день, давайте съедим хого!

- Разве Вы не ели ничего вкусного, кроме хого?! Я приглашу Вас на большую французскую трапезу! Садитесь в машину!

Когда они добрались до элитного французского ресторана, Лу Ци Син обнаружил, что Чэнь Ши и Тао Юэ Юэ были действительно невежливы. Они заказали всё, что раньше не ели, в меню. На их экономическом уровне они никогда бы не заказали ничего, кроме хлеба.

Чэнь Ши взял кусок чесночного хлеба с икрой и объединил его с фуа-гра. Он также держал в руке бокал красного вина. Тао Юэ Юэ влюбилась в больших французских улиток и вытаскивал их одну за другой из своих раковин, чтобы съесть.

Лу Ци Син едва шевелил ножом и вилкой. Он спросил Тао Юэ Юэ с улыбкой:

- И как тебе по вкусу улитки?

- Это же восхитительно! Спасибо, дедушка.

- Ты хочешь есть их каждый день?

- Конечно, да!

- Старик, почему Вы ещё не едите? - спросил Чэнь Ши.

- Я не голоден! - сказал Лу Ци Син. - Я уже давно не видел, чтобы кто-нибудь так много ел и был так счастлив передо мной. Люди, которые сидят за одним столом со мной, либо просят что-то у меня, либо я прошу что-то у них. Что бы мы ни ели, оно никогда не бывает ароматным (2).

Чэнь Ши остановился и сказал:

- Хотя эта еда не бесплатна для меня, верно?

- Офицер Сун...

- Вы что, забыли? Моя фамилия Чэнь!

Лю Ци Син посмотрел на свой рукав и сказал:

- Да, да. Мистер Чэнь, я думаю, что Вы очень способный человек. Это пустая трата Ваших талантов, помогать полиции решать их дела. Почему бы Вам не прийти в нашу компанию? Я позволю Вам питаться так каждый день.

Чэнь Ши улыбнулся.

- А что я могу делать в Вашей компании? Наливать Вам чаю?

- Вы можете помочь мне выбрать тех, кто имеет плохие намерения и помочь мне проанализировать и победить конкурентов. Самое главное, что Вы можете заработать много денег. Теперь я уже стар. Начав с нуля и борясь в течение всей своей жизни, я только и сделал, что достиг мрачной ночи. Каждый день я наблюдаю, как акционеры встречаются, чтобы обсудить, как распределить мои деньги. Это вызывает во мне желание рассмеяться. Они все надеются, что я умру раньше, чтобы они могли завладеть всем. Я надеюсь, что в моём окружении будет надёжный человек, который поможет мне позаботиться обо всём. Мистер Чэнь Вы мне очень нравитесь и я думаю, что такие люди как Вы должны использовать свои таланты в более широком пространстве и жить лучшей жизнью.

- Но у меня нет недостатка в деньгах!

Лу Ци Син рассмеялся.

- А? Нет недостатка в деньгах? Судя по тому, что я вижу, каждому из вас категорически не хватает денег!

---

1. 金屋藏娇 (jīnwū cángjiāo) – дословный перевод – устроить любимую девушку в золотом доме – идиома, которая означает взять наложницу, души не чаять в любимой или завести любовницу.

2. Он никогда не бывает счастливым, потому что есть скрытые мотивы.

<http://tl.rulate.ru/book/34902/2384981>